

Управление, экономика

УДК 303.093.7

Регион как социальная система

© **Докучаев** Денис Сергеевич, кандидат философских наук, начальник отдела по взаимодействию со средствами массовой информации (пресс-центр), администрация города Иванова. Контактный телефон: +7 920 670 47 66. E-mail: den-dokuchaev@mail.ru.

Статья посвящена социально-философскому анализу феномена региона. Автор с позиций системного подхода рассматривает регион в качестве социальной системы. Определяются концептуаль-

ный, структурный и субстратный уровни организации системы. Анализируются основные системообразующие отношения.

Ключевые слова: *регион, системный подход, система, социум.*

Region, like a social system

© **Dokuchaev** Denis Sergeevich, Candidate of philosophical sciences, the head of the department for Cooperation with the media (press center), the government of the City Ivanovo. Contact phone: +7 920 670 47 66. E-mail: den-dokuchaev@mail.ru.

Abstract

The article is devoted to the social and philosophical analysis of the phenomenon in the region. The author of the system approach considers the region as a social system. Determined by the conceptual, structural and substrate levels of the system. Analyzes the main systematic relationships.

Keywords: *region, system research, system, sozium.*

Авторы многих российских и зарубежных исследований, обращаясь к проблемам региона, зачастую прибегают к использованию системного подхода. Однако большинство ограничивается лишь констатацией того факта, что регион рассматривается ими как сложная социальная или социально-экономическая система. Незатронутыми остаются вопросы, касающиеся системообразующих свойств и отношений внутри региона как системы. Данная статья задумывалась с целью устранить этот пробел, но уже сейчас очевидно, что в полной мере это реализовать не удастся, поскольку в рамках самой системной методологии нет и не может быть единства мнений. Экономисты используют системный подход в одной трактовке, социологи – в другой, географы – в третьей. Разночтения связаны не только с интерпретацией системного подхода, но прежде всего с особенностями осмысления феномена региона в различных отраслях знаний.

Безусловно, понятие «регион» полисеманлично. А. Н. Лисичкин писал, что «единого и всеобъемлющего определения для такого сложного и комплексного термина, как „регион“, подобрать не представляется возможным. В каждом конкретном случае, в зависимости от цели выделения отдельных регионов, и, соответственно, применяемых для этого критериев, оно может видоизменяться» [1]. С одной стороны, это замечание более чем справедливо, но с другой – есть все основания предложить универсальное определение – «абстракт». Речь идет о своеобразной «формуле региона» (определение в широком смысле), которая, в зависимости от установления переменных, будет конкретизировать тот или иной регион (определение в узком смысле). Мы полагаем, что под *регионом* в широком смысле следует понимать часть пространства, являющуюся гомогенной в заданных критериях и отличающуюся по этим критериям от других частей пространства в рамках определенного целого. Если будут определены критерии, по которым регион отличается от других подобных, и будет конкретизировано пространство, в котором выделяются регионы, то мы будем иметь дело с узким определением понятия.

Для исследования региона как упорядоченной целостности прибегнем к использованию системного подхода в интерпретации А. И. Умова [2], адаптированного к анализу неформализованных систем И. В. Дмитриевской [3]. В работах этих авторов система определяется как вещь (или множество вещей), обладающая отношением с заранее фиксированными свойствами. Это определение дополняется двойственным: система есть вещь (или множество вещей), обладающая свойствами с определенным отношением. Любая система имеет три уровня организации: концептуальный (уровень системообразующего свойства) – **Р**, структурный (уровень системообразующего отношения) – **Р** и субстратный (уровень элементов системы) – **м**. Соответственно, само определение системы, так же как и построение, предполагает определенное соотношение между компонентами системного описания, от **Р** к **Р** и от **Р** к **м** [3, с. 6]. Таким образом, построение системы всегда начинается с верхнего уровня, то есть с концепта и структуры, а лишь потом происходит их реализация на субстрате. Поэтому и сущность системного подхода, в отличие от несистемного, предполагает направление исследования не от элементов к структуре, а, наоборот, от концепта и структуры – к элементам. Специфика системы определяется концептом и структурой, субстрат играет подчиненную роль. Следует заметить, что система в нашем случае представляет условную модель, матрицу, с помощью которой может быть структурировано внутреннее пространство региона.

Концептом региона, как системы, выступает его отличительность как части от других подобных частей в рамках определенного пространства, которое принимается за целое. Концепт поддерживает целостность региона как системы. Структура системы определяет ее устройство и основывается на специфических характеристиках региона, которые определяют связи компонентов внутри системы. В содержательном плане интерпретация такой структуры позволяет выделить значимые для функционирования региона компоненты, такие как географический, экономический, исторический, политический, социокультурный, лингвокультурный и др. Субстрат региона играет подчиненную роль. На этом уровне системы реализуется принцип взаимосвязи всех элементов, что в конечном итоге позволяет воспринимать регион как однородную в критериях выделения (отличительности) целостность. Эту

матрицу, которая предельно абстрактна и условна, в зависимости от наполнения и уточнений можно использовать для анализа системы отношений внутри любых регионов. Поскольку данная статья посвящена исследованию региона как социальной системы, то мы должны несколько модифицировать предложенную нами модель, включив в нее социум.

Такая постановка задачи предполагает, что наличествует некая структурная сопряженность¹ между физическим (географическим) и социальным пространством. Это возможно, когда границы пространства физического и социального приблизительно совпадают, или когда социальное пространство «накладывается» на физическое. Говоря словами Бурдьё, когда социальное пространство «вписано одновременно в объективные пространственные структуры и в субъективные структуры» [4]. Только в этом случае речь о регионе может идти как о социальной системе². Концептом такой системы является идея отличительности региона от других регионов и формирующаяся на ее основе идея социальной общности. В качестве структуры такой системы выступает отношение регионального социума к собственному региону (подсистема включает отношение регионального социума к географическому, экономическому, историческому, политическому, социокультурному, лингвокультурному, другим компонентам региона) и к другим региональным сообществам (подсистема включает отношение регионального социума к другим подобным сообществам). Перечисленные основания в зависимости от характера системного процесса могут быть задействованы в разных конфигурациях.

Главным для региона, как мы заметили, является его отличительность как части от других частей. Идея отличительности способствует формированию идеи социальной общности. Последняя возникает в результате совместного проживания и освоения людьми определенной территории, в результате перехода «ландшафта» в «культурный ландшафт», перехода территории из просто физико-географической категории в социокультурную.

Определяющей при этом становится актуализация человеком в определенный исторический период конкретной территории с ее специфическими климатически-ландшафтными характеристиками. «Каждый культурный ландшафт создается человеческим духом в его взаимодействии с природной основой: природный ландшафт становится ареной, на которой человеческий дух реализует свои замыслы» [5, с. 26], – справедливо утверждает Р. Ф. Туровский, описывая роль социума в создании таких компонентов ландшафта, как этнос, язык, религия, пассионарная элита, искусство, быт и хозяйство. Уровень освоения той или иной территории определяет особенности функционирования региона как системы отношений. Каждый структурный элемент этой системы обязан своему включению или исключению из нее благодаря процессу означивания территории и наделения ее смыслами.

Концепт, определяющий целостность региона как системы, задает, в свою очередь, границы этой системы. Но границы задаются через структурный уровень. Концепт системы, будучи системообразующим свойством, задает системообразующие отношения. Это происходит в результате отбора структур, необходимых для воспроизводства самой системы. Н. Лу-

¹ Понятие структурной сопряженности заимствовано нами у Н. Лумана (Д. Д.).

² Под социальной системой нами понимается совокупность элементов (различных социальных групп, слоев, социальных общностей), находящихся между собой в определенных отношениях и связях и образующих определенную целостность (Д. Д.).

ман отмечал в этой связи, что «отбор структур нацелен на укрепление ограничений. Он придает системе способность различать внешние ограничения („параметры“) и внутренние, то есть выбирать ограничения. Кроме того, отбор структур может быть еще и обусловлен уже имеющимися структурами (традицией) или предпочтительным углом зрения, в конце концов, даже рациональной идеей об усилении ограничиваемости системы» [6, с. 373].

Таким образом, каждая система, в том числе и региональная, сама устанавливает количество релевантных ей в данный момент структур. Все это находит отражение на уровне субстрата и постигается нами в результате процедуры наблюдения за системой, через анализ ее самоописания. Так, например, анализируя семиотическое пространство региона, в котором объективируется идея отличительности региона и идея общности регионального социума, можно выяснить, какие знаковые элементы системой сейчас производятся и, соответственно, самоописываются, а какие подвергаются «забыванию» и переходят во внесистемную плоскость.

Анализ региона как социальной системы подразумевает анализ самоописаний системы или, иными словами, анализ дискурсивных практик регионального социума. Региональный социум должен рассматриваться как аутопойетическая социальная система. «Аутопойетические системы представляют собой такие системы, которые в сети своих элементов порождают не только свои структуры, но и сами элементы, из которых они состоят» [7, с. 68], – отмечает Н. Луман. То есть аутопойетические системы – это системы, которые сами себя воспроизводят. Воспроизводство происходит благодаря всеохватывающим коммуникациям. Под коммуникацией понимается «некое протекающее конкретно-исторически, а значит, зависимое от контекста событие» [7, с. 73]. Благодаря возникающим коммуникациям внутри системы, например коммуникациям относительно территории, времени, власти или иных оснований, система поддерживает свою функциональность, воспроизводит сама себя.

Такие системы поддерживают свое существование не только благодаря самовоспроизводству и самоорганизации, но и благодаря тому, что взаимодействуют со средой. Отношения между обществом-системой и средой не статичны, а динамичны и являются каналами осуществления каузальности. Ни одна система не может существовать без окружающего мира, иначе она достигла бы состояния энтропии или вообще не реализовалась бы. В момент возникновения система, не взаимодействующая с окружающим миром, «тотчас же распалась бы, достигнув состояния лишнего различий равновесия» [8, с. 68].

Региональная система взаимодействует не только с окружающим миром, но и с другими подобными региональными системами. Мы говорили, что в структуре необходимо выделить подсистему отношений с другими региональными сообществами. Однако возникает закономерный вопрос: как происходит взаимодействие системы и окружающего мира и систем между собой, если регионы являются аутопойетическими системами, то есть закрытыми на уровне операций? Ответ на этот вопрос является ключевым в системной теории общества. Н. Луман вводит понятие «структурной сопряженности» [7, с. 106]. Структурная сопряженность ограничивает область возможных структур, с помощью которых система может воспроизводить себя сама. Структурная сопряженность исключает, что реалии окружающего мира могут соразмерно собственным структурам специфицировать то, что происходит в сис-

теме. Но структурная сопряженность предпосылается окружающим миром. Если этого не происходило бы, то система прекратила бы свой аутопойезис и в конечном итоге перестала бы существовать. Таким образом, окружающий мир влияет на аутопойезис системы, предпосылая ей структурную сопряженность. Иными словами, если бы окружающему миру не было бы знакомо, скажем, физическое пространство как таковое, то внутри региона-системы не возникало бы коммуникаций такого порядка, и это никак не влияло бы на само воспроизводство системы. Случай со структурной сопряженностью пространства между системой и окружающим миром приводит в конечном итоге к тому, что система воспринимает физическое пространство не таким, какое оно есть на самом деле. Ведь окружающий мир только предпосылает структурную сопряженность с физическим пространством, а в системе тем временем возникла коммуникация, и теперь физическое пространство вошло в область структур, с помощью которых система проводит свой аутопойезис. Теперь социальная система воспроизводит собственное физическое пространство, но социально освоенное. В этом отношении П. Бурдье писал, что «то пространство, в котором мы обитаем и которое мы познаем, является социально обозначенным и сконструированным. Физическое пространство не может мыслиться в таком своем качестве иначе как через абстракцию (физическая география), то есть игнорируя решительным образом все, чему оно обязано, являясь обитаемым и присвоенным. Иначе говоря, физическое пространство есть социальная конструкция и проекция социального пространства, социальная структура в объективированном состоянии (как, например, кабилский дом или план города), объективация и натурализация прошлых и настоящих социальных отношений» [4].

Аутопойетические системы сопряжены между собой на уровне структуры. При этом структурные сопряжения выказывают высокую степень стабильности, так как они совместимы с любым аутопойетически возможным структурным развитием систем. Система со структурой одного уровня может встраиваться в систему более высокого уровня. Этим и объясняется существующее в умах современное многоуровневое деление мира. Мы говорим о том, что существует глобальное, региональное, локальное измерение социального мира. Это, в свою очередь, подразумевает, что существует глобальная социальная система, региональная или локальная. Все эти системы структурно сопряжены между собой. Поэтому и совместимы. В конечном итоге локальные системы формируют региональные системы, региональные формируют глобальную аутопойетическую систему – систему общества.

Рассматривая регион в качестве социальной системы, мы пришли к выводу, что концептуальный уровень системы задается идеей отличительности региона, последняя способствует формированию социальной общности. В качестве структуры такой системы выступает отношение регионального социума к собственному региону (подсистема включает отношение регионального социума к географическому, экономическому, историческому, политическому, социокультурному, лингвокультурному, другим компонентам региона) и к другим региональным сообществам (подсистема включает отношение регионального социума к другим подобным сообществам). В зависимости от уровня освоения территории той или иной региональной системой количество системообразующих отношений или структур может быть увеличено или уменьшено. Система сама определяет релевантные ей в данный момент структуры. С

помощью системообразующих отношений (структуры) регион как социальная система поддерживает свой аутопойезис. Структура системы определяет характер коммуникаций внутри нее. Благодаря коммуникациям система поддерживает свою функциональность, воспроизводит сама себя и свою структуру.

Литература

1. Лисичкин А. Н. Арктика – регион России. Принципы выделения арктического экономического региона [Электронный ресурс]. URL: <http://www.samoupravlenie.ru/35-11.php> (дата обращения: 15.06.2010).
2. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978.
3. Дмитриевская И. В. Мировоззрение как система // Сознание и теория мировоззрения: История и современность. Иваново, 1992.
4. Бурдьё П. Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение [Электронный ресурс]. URL: <http://bourdieu.name/content/fizicheskoe-i-socialnoe-prostranstva-proniknovenie-i-prisvoenie> (дата обращения: 17.09.2010).
5. Туровский Р. Ф. Культурные ландшафты России / Р. Ф. Туровский. М.: РНИИ культурного и природного наследия, 1998. С. 26.
6. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб: Наука, 2007. С. 373.
7. Луман Н. Общество как социальная система. Пер. с нем. / А. Антоновский. М.: Издательство «Логос», 2004. С. 68
8. Луман Н. Введение в системную теорию. М.: Логос, 2007. С. 68.

Рецензент – Цветков Александр Юрьевич,
кандидат экономических наук, доцент.